

МОГИЛЕВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ,

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ.

Газета общественная и литературная.

Выходитъ по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ.

смыслъ же 3 разъ по 5 к. за каждый разъ и каждую строку пята въ столбцѣ а за объявленія передъ текстомъ плата удваивается.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 1) На газету «Могилевскія Губернскія Вѣдомости» изданіе второе» цѣна 4 рубля въ годъ (для сельскихъ обществъ, начальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 3 руб.), на полгода 2 руб. (для сельскихъ обществъ, начальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 1 р. 50 к.) на три мѣсяца 1 р. 50 к. 2) На оффициальное изданіе «Могилевскія Губернскія Вѣдомости» (1 разъ въ недѣлю) 3 рубля въ годъ.

3) На оба изданія вмѣстѣ 6 руб., на полгода 3 руб., на три мѣсяца 2 р.

По соглашенію Могилевскаго Губернатора съ Попечителемъ Виленскаго учебнаго округа и Епархіальнымъ Преосвященнымъ, второе изданіе «Мог. Губ. Вѣд.» допущено въ народныя читальни и библіотеки Могилевской губ.

ПОДПИСКА
на Могилевскія Губернскія Вѣдомости
ПРОДОЛЖАЕТСЯ.
Съ 1 апрѣля 1905 по 1 января 1906 г. ЦѢНА 3 РУБЛЯ.

Отъ Могилевскаго Епархіальнаго Комитета православнаго миссіонерскаго общества.

Предсѣдатель Могилевскаго Епархіальнаго Комитета православнаго миссіонерскаго общества, Преосвященнѣйшій Стефанъ, Епископъ Могилевскій и Мстиславскій, назначивъ на 3 апрѣля с. г. въ 2 часа дня въ залѣ Архіерейскаго дома общее собраніе членовъ и ревнителей православнаго миссіонерскаго общества по Могилевской Епархіи для выслушанія годичнаго отчета, выбора членовъ комитета и упомощенныхъ лицъ для поправки суммъ, приглашаетъ всѣхъ лицъ, сочувствующихъ просвѣтительнымъ цѣлямъ и задачамъ общества, почтительно присутствіемъ названное собраніе.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.
ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ

По гражданскому вѣдомству
19 марта 1905 г. № 17.
По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначается причисленный къ Министерству коллеж. совѣт. Сушинскій старшимъ нотаріусомъ могилевскаго окружнаго суда.

СОДЕРЖАНІЕ.
Дѣйствія правительства.—С. И. Бобровъ.—Къ войнѣ.—Письмо нашего корреспондента съ войны.—Герой! Убиты!...
Въ Японіи.—Мисіонеръ.—Засѣданіе комитета благотворительнаго общества.—О. sancta simplicitas!—А. Чукаевъ.—Все о томъ же.—Stella.—Опроверженіе А. Родзевича.—Телеграммы Россійскаго Телеграфнаго Агентства.—Театръ и музыка. Артисты.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

„ГЕРОИ“ УБИТЫ!...
Очеркъ.

— Я ухожу, мнѣ некогда задръ тобой стоять и смѣяться, какъ ты бѣди, но это все равно—ты долженъ все сдѣлать, все, что я тебѣ даю... Слышишь? А то я разсержусь!.. И ты тоже, и ты, и ты, всѣ... Слышите?

Молоденькая, совсѣмъ молоденькая сестра, бѣдненькая, тоненькая, съ пухлыми дѣтскими губами съ большими, ласково смѣющимися глазами, сурово хмуритъ брови, вназлѣ сморщивъ въ упоръ на одного раненаго солдата, затѣмъ на его сосѣда, потомъ быстро оббѣгаетъ глазами всю палату. Голосъ у нея дѣтскій, звенящій, и съ солдатами, къ которымъ обращается, говоритъ она, какъ пятилѣтняя дѣвчушка, выговаривающая провинившейся куколѣ за то, что не кушаетъ супъ.

Пальчикъ подняла и грозитъ въ тактъ своимъ словамъ.
Вольные смотрятъ на нее любовно, кто можетъ—улыбаются.

— Сдѣлай, сестрица, все сдѣлай!... слышаша? успокаивающее голоса.
— Ну, то-то... Вотъ я еще двухъ слабыхъ по покормила... Спать... Будить жалко... Слышаша, если я не успѣю прибѣжать, вы ихъ покормите... Кто можетъ.

— Покормимъ, сестрица, покормимъ.
— Ну, ладно... Такъ все сдѣлайте, чтобъ ничего не осталось!.. Слышаша!..—и опять грозитъ пальчикомъ.
Солдаты старательно ѣдятъ, боясь разсердить сестрицу.

А она быстро уходитъ изъ палатки. Косынка у нея помятая, пожелтѣвшая отъ быстрой стирки, платье выгорѣло на солнцѣ, высоко поднято, и изъ подъ него торчатъ мужскіе сапоги съ голенищами, съ комками налипшей грязи на подошвахъ.

Тяжело ступаютъ ноги по вязкой грязи, дождикъ съѣтъ безъ конца, небо хмурое, кругомъ топаются солки, поросшія густымъ кустарникомъ; и онъ сегодня нахмурился, затуманился, словно груститъ надъ гибнущими вокругъ сотнями человѣческихъ жизней... Залпы орудія не умолкаютъ, ружейный трескъ словно виситъ въ воздухѣ.

С. И. Бобровъ.

(Къ портрету).

Сегодня мы печатаемъ портретъ поручика 16 восточно-сибирскаго стрѣлковаго полка С. И. Боброва вернувшегося изъ Портъ-Артура въ Могилевъ.

С. И. Бобровъ сынъ титулярнаго совѣтника, уроженецъ смоленскій губ., г. Вязьмы родился въ 1870 году 2-го февраля. Въ 1893 году окончилъ полный курсъ въ гатчинскомъ Николаевскомъ сиротскомъ институтѣ. На службу поступилъ въ полкъ поручикомъ въ 161-й пѣх. александровскій полкъ въ 1892 году 15 августа. Командированъ въ кievское юнкерское училище съ военно-училищными курсами. Переименованъ въ юнкера 17-го сентября; произведенъ въ унтеръ-офицеры 1893 года 1-го марта. По окончаніи полнаго курса наукъ Высочайшимъ приказомъ, состоявшимся 12-го августа 1895 года, произведенъ въ подпоручики съ переводомъ на службу въ 162-й пѣх. ахалцхскій полкъ; въ свѣдѣніи полка зачисленъ 19-го августа, и прибылъ въ полкъ 26-го сентября. Въ полку С. И. временно исполнялъ должность дѣлопроизводителя по хозяйственной части съ 19-го апрѣля 1896 года по 23-ое мая, потомъ съ 26-го мая по 15-го августа. Временно исправлялъ должность полковаго квартирмейстера съ 21-го сентября по 22-ое октября. Временно исправлялъ должность дѣлопроизводителя по хозяйственной

Поручикъ С. И. Бобровъ.

1900 года, произведенъ въ поручики съ старшинствомъ 1899 года 12-го августа. 1900 года 23-го июля назначенъ завѣдывающимъ полковымъ швальею. Временно исполнялъ должность завѣдывающаго лазаретомъ съ 14-го июля по 1-ое августа 1901 года. Сдалъ полковую швалью 17-го июля 1903 года. Согласно Высочайшаго повелѣнія С. И. отправился изъ г. Могилева съ кораблемъ своей 9-ой роты, по жребію, съ переводомъ въ 16-й восточно-сибирскій стрѣлковый полкъ на театръ военныхъ дѣйствій 28-го января 1904 года. Находясь въ арміи генерала Стесселя С. И. все время несъ должность строевого офицера и по

капитуляціи Портъ-Артура возвратился 16-го февраля въ г. Могилевъ. За боевыя отличія противъ японцевъ согласно приказу по войскамъ Квантунскаго укрѣпленнаго района, имѣетъ орденъ.

Мы не теряемъ надежды видѣть въ печати продолженіе воспоминаній С. И. о Портѣ-Артурѣ, о русско-японскій войнѣ и о Японіи гдѣ онъ жилъ короткое время въ плѣну.

КЪ ВОЙНѢ.

— Письмо изъ Японіи. Изъ г. Мацууры отъ военно-плѣннаго заурядъ прапорщика 16-го восточно-сибирскаго стрѣлковаго полка Ив. Федр. Перова на имя поручика того же полка С. И. Боброва, въ г. Могилевъ.

«Увѣдомляю васъ о своемъ плѣнномъ житіи. Очень скучно. Проживая мы послѣдніе 20 сутокъ, а кажется, что 21 лѣтъ. Къ намъ японское правительство относится очень хорошо (?) Опишіте о нашемъ плѣнѣ. Киматъ здѣсь теплый, но мы находимся въ заключеніи. Въ Артурскіе офицеры находятся въ одномъ городѣ. Просту я васъ передать помяну мой бывшій роту, командиромъ ея *) и Альтипуру. **) Не откажите прислать отъѣтъ. Посылаю письмо но не знаю, дойдетъ ли. Съ удовольствіемъ описалъ бы вамъ все подробно, но не могу, сами знаете, что нельзя. Очень скучно. И. Ф. Перовъ. ***»
Мой адресъ: въ городѣ Мацуура въ Японію военно-плѣнному заурядъ прапорщику 16-го восточно-сибирскаго стрѣлковаго полка И. П.

Письмо помѣщено Перовымъ 22 января

*) 9 р. Артуръ, поз. М. Л. Лукинскому (имѣи убитому) ***) Служа той же роты, приѣхавшему одновременно съ поруч. Бобровымъ въ Могилевъ.

***) Имѣю стар. унт. той же роты, переименованный при отпущеніи на Дальній Востокъ 28 янв. 1904 г. въ фельдфебеля, произведенный въ Артурѣ въ заурядъ-прапорщика. Три раза былъ раненъ и имѣетъ два георгиевскія креста.

Они встрѣчались въ свободные дни на сопкахъ, кормили другъ друга, офицеры сажали сестеръ бивоклями, приходили въ дни, когда ихъ полкъ не участвовалъ въ бояхъ, помогать при приемѣ раненыхъ, раздавать обѣдъ больнымъ, рубили дрова. Работа шла оживленно, слышались смѣхъ, шутки и даже у измученныхъ и уставшихъ больныхъ иногда змѣйкой проползала добродушная усмѣшка.

Сестра-Муса сейчасъ же принялась за скатыванье бинтовъ. Момонтально пристроили къ дѣлу и подпоручика... Онъ все смѣялся и шутилъ.

— «Старшая» сестра на меня сейчасъ разсердилась за то, что я оо Мусей называлъ; я извиняюсь, охотно извиняюсь хотя и по нимаю, что не слѣдовало бы. Вѣдь всякій, кто на нее

посмотритъ, непременно спроситъ: какая же это сестра?—ее въ полонки, да въ тюрьму, — Чья бы собака рычала, ваша бы молчала.—разсердилась сестра Муса.
Вѣсь вокругъ засмѣялись.

Но Муса заговорила опять оиуть, все также дѣтски сердито.
— Емъ бы слѣдовало молчать, вести себя сегодня хорошенъко, чтобъ его и не слышно было.

— Почему это, Муса, такіа строгости?—спросила пожилая ласковая сестра; она смѣялась рѣдко, но на сестру Мусу смотрѣла съ материнскою ласкою.

1903 г. На конвертѣ имѣются три штемпеля «Tokio 22 Fev. 1905 г.» «Tokio 28 Fev. 1905» и Могилевъ 28 марта 1905, а также надпись: «Service prisonniers de guerre» и штемпель: «Bureau de renseignements des prisonniers de guerre».

Письмо нашего корреспондента съ войны.
г. Вольно.
24 февраля 1905 года.

Своимъ письмомъ вы меня очень порадовали. Вѣлка вѣсточка изъ Россіи—пріятна, а тѣмъ болѣе письмо отъ лица, къ которому искренно расположенъ. Не писалъ часто не отъ нежеланія переговариваться хоть на бумагѣ изъ-за чужихъ ли 12000 верстъ съ друзьями, а отъ невозможности написать длинное письмо. Писать есть о чемъ. Я веду дневникъ. Но писать на холодѣ, въ комнатѣ, гдѣ вода замерзаетъ, болѣе чѣмъ неудобно. Теперь напишу обо всемъ подробно.

Въ Мукденѣ прибыли 14 января. Былъ сильный морозъ. Пришлось спать въ шубѣ въ холодной землянкѣ. На завтрашній день выступили въ китайскую деревню Байтану. Отъ Мукдена до Байтану верстъ 20. Шли туда съ 12-ти часовъ дня до семи вечера. Былъ сильный морозъ. Люди сильно устали. Немуудрено устать, просидѣвши въ вагонѣ около двухъ мѣсяцевъ. Въ Байтану пришли ночью. Солдаты помѣстили въ землянкахъ, а намъ, офицерамъ, отвели фанзу. Перемерзали за ночь страшно. Вы можете вообразить какой былъ холодъ въ фанзѣ, которая всю зиму неотапливалась, при болѣе чѣмъ 20° мороза. На дворѣ, кажется, было бы теплѣе чѣмъ въ этой фанзѣ. Огромную услугу оказалъ намъ сухой древесный спиртъ для горѣнія и различные консервы. Не разъ они спасали насъ отъ голода. 16-го января мы для себя отыскали болѣе теплое помѣщеніе и перешли въ него. Купили себѣ топила и зажили припѣваючи. Но не на долго. Байтану находится въ 8 верстахъ отъ Путиловской сѣки и передовыхъ нашихъ позицій. Здѣсь мы пробыли не долго, всего три дня. Изъ

— Почему? Потому, что его полкъ сегодня въ бою, а онъ самъ сбѣжалъ, рапортъ о болѣзни подалъ... Герой!

По лицу офицера опять скользнула тѣнь; онъ поблѣднѣлъ, но на Мусу смотрѣлъ въ упоръ.

— Да, можетъ быть, Сергѣю Петровичу въ самомъ дѣлѣ нездоровится...—сказалъ кто-то.

— А сюда онъ могъ придти... Въ дождь, по грязи... Весь мокрый, грязный!...—горячилась Муса.

— Нѣтъ, нѣтъ!—волнуясь, заговорилъ подпоручикъ,—если бы вы были дѣвственны, взрослая, вы бы сразу повили и не сердились, и не горячились... Неужели трудно понять, что въ такую сыкоть умереть не хочется?... Свалившись въ грязь... Вѣдь убьютъ наповаль... Подобрать некогда—на раненыхъ времени не хватаетъ... Глина облитъ всего... Я утромъ проснулся съ этой мыслью... Сразу подумалъ: не хочу быть убитымъ сегодня. Не хочу! Хочу еще разъ посмотрѣть на солнце, на голубое небо... Вотъ и не помешъ... Вѣдь нужно понять! Ну а дѣти глупы, имъ бы только изводить...—стараясь перейти въ шуточный тонъ, закончилъ офицеръ.

Всѣ притихли.

Притихла и Муса.

Прошло не меньше минуты, пока раздался ей задорный вопросъ:

— А если бы всѣ господа офицеры не захотѣли быть убитыми въ такую сыкоть? — Но вѣдь рапортъ о болѣзни подалъ я одинъ!

— Раненыхъ несутъ!—заглядывая въ палатку, сказала сестра съ бивоклемъ, и все затрещало.

Весь день и часть ночи шла кипучая работа. Раненыхъ приносили много. Накладывали повязки, вынимали пули. Пришлось сдѣлать двѣ ампутаціи.

Сергѣй Петровичъ работалъ наравнѣ съ санитарамъ и только когда стихла канонада, вернулся въ свой лагерь.

— Мардовъ шарикъ... Зондъ... Скальпель... Покорѣй сестрица!

Въ перевязочной напряженное молчаніе, и только отрывистыя приказанія и требо-

.....Раненыхъ принесли много. Накладывали повязки, вынимали пули. Пришлось сдѣлать двѣ ампутаціи.

жала тѣмъ, но онъ насильственно улыбающійся и пошелъ за дѣвчушкой.

Большая палатка-перевязочная кипитъ народомъ. Сестры готовятъ матеріалъ. Гдѣ только возможно притѣются, сидятъ и стоятъ женскія фигуры—рѣжутъ марлю, катаютъ бинты.

Офицеру обрадовались.
Лагерь N—скаго полка стоялъ въ какихъ-нибудь полутора верстахъ отъ одного изъ земныхъ санитарныхъ отрядовъ, и между персоналомъ отряда и офицерствомъ полка вѣсьмъ завязались самыя теплыя, дружескія отношенія.

